

Научная статья
 Научная специальность
 5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.98
 DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2023.1.101>

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В ДОНАУЧНЫЙ ПЕРИОД: ИСТОКИ И ЗНАЧЕНИЕ

© Фойгель Е. И., 2023

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Прослеживается историческое развитие криминалистического изучения личности участников уголовного судопроизводства в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений. Установлено, что вопросы частной криминалистической теории о личности участников уголовного судопроизводства до настоящего времени являются недостаточно разработанными и нуждаются в глубоком научном анализе. Определяются основные направления практической реализации основных положений научной теории. Выявлено, что донаучный период – начиная с древнейших времен до начала XIX в. – является наименее изученным, что не снижает его значимости для выявления и анализа закономерностей преступной и поисково-познавательной деятельности. Установлено, что, несмотря на относительную молодость криминалистического изучения личности, его истоки заложены в древнейших источниках права, проанализированных в статье, – обычном праве, Уголовно-судебном уложении «Священной Римской империи германской нации» Каролина, а также научных и литературных трудах и очерках специалистов – опытного судьи Хуана Люхуна «Полная книга о счастье и благоденствии», правоведа Петра Радкевича «Зерцало правосудия» и других. Детально проанализировано криминалистическое изучение соматического, социального и психологического уровня личности преступника в труде основоположника криминалистической науки Ганса Гросса «Руководство для судебных следователей как система криминалистики». Сделан вывод о фактическом существовании к началу формирования криминалистики как науки разрозненных представлений и рекомендаций по изучению отдельных личностных характеристик участников уголовного судопроизводства (преимущественно преступника и свидетеля) и формировании исторических предпосылок, обуславливающих необходимость учета криминалистически значимых свойств и состояний личности в процессе расследования преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика личности, диагностика ложных показаний, история криминалистики, история расследования преступлений, криминалистическое исследование личности, личность преступника, личность свидетеля.

CRIMINALISTICS RESEARCH OF THE PERSON IN THE PRE-SCIENTIFIC PERIOD: ORIGINS AND SIGNIFICANCE

© Foigel E. I., 2023

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

The article examines the historical development of the criminalistics research of the person of subjects of criminal proceedings in the process of detecting, disclosing and investigating crimes. The author found that the issues of private criminalistics theory about the scientific theory of personal are still insufficiently developed and require in-depth scientific analysis. The main directions of practical implementation of the main provisions of scientific theory are determined. It was revealed that the pre-scientific period - from ancient times to the beginning of the 19th century - is the least studied, which does not reduce its significance for identifying and analyzing the patterns of criminal and search-cognitive activity. It has been established that, despite the relative youth of the criminalistics research of the person, its origins lie in the oldest sources of law analyzed in the article - customary law, the Criminal Judicial Code of the Holy Roman Empire of the German nation "Carolina", as well as scientific and literary works and essays of specialists - experienced judge Huang Liuhun "The Complete Book of Happiness and Prosperity", Piotr Radkevich "The mirror of Justice" and others. The criminalistics research of the somatic, social and psychological levels of the person of the offender in the treatise of the founder of criminalistics science Hans Gross "Guide for criminalistics investigators as a system of criminalistics science" is analyzed in detail. The conclusion is made about the actual existence by the beginning of the formation of criminalistics science as a science of disparate ideas and recommendations for the research of individual personal characteristics of participants in criminal proceedings (a criminal and a witness), and the formation of historical prerequisites that make it necessary to take into account criminalistics significant properties and states of a person in the process of investigating crimes.

Keywords: criminalistics characterization of person, diagnosis of false testimony, history of criminalistics science, history of crime investigation, criminalistics research of person, identity of the perpetrator, personality of a witness.

Введение

Криминалистическое изучение личности как направление научных исследований сформировалось относительно недавно, однако, учитывая молодость криминалистической науки в целом,

следует отметить, что ученых-криминалистов со времен зарождения науки интересовали междисциплинарные вопросы изучения личности как источника разыскной, тактической, идентификационной и иной криминалистически значи-

мой информации [2], основания для разработки методических рекомендаций по расследованию отдельных видов и групп преступлений [7], выявления связей «жертва – преступник» [3]. Основоположник криминалистической науки Ганс Гросс в своем знаменитом «Руководстве для судебных следователей как системе криминалистики» 1898 г. уделял криминалистическому исследованию личности большое внимание как в Общей, так и в Особенной частях. Так, излагая общие вопросы расследования преступлений, он подчеркивал: «Важным условием “точной” деятельности судебного следователя является основательное знание человека как главного материала предварительного следствия. Люди, так или иначе выступающие в следствии, в этом положении суть не что иное, как средства доказательства, и приносят делу много или мало пользы, смотря по тому, умеет ли следователь с ними обращаться» [4, с. 44]. При этом ученый изложил основные рекомендации по практической реализации результатов криминалистического изучения личности участников уголовного судопроизводства преимущественно в области тактики допроса, причем уделял внимание не только допросу обвиняемого и подозреваемого, но и свидетеля, анализируя мотивы дачи показаний, особенности восприятия, запоминания и воспроизведения криминалистически значимой информации, личностные признаки и состояния, заболевания, а также отдельные личностные характеристики свидетеля – культурные, психологические, социальные, коррелируя их с качеством и полнотой даваемых показаний. В изучении личности обвиняемого Г. Гросс особо отмечал эффективность биографического метода: «Собирая сведения о прошлом обвиняемого, мы прежде всего получаем возможность определить, что за личность стоит перед нами, причем даже те обстоятельства, которые в сущности к делу не относятся, часто дают об этом ясное представление» [Там же, с. 142], фактически предвосхищая появление криминалистической характеристики преступника. Интересными представляются и размышления автора о направлениях изучения признаков внешнего облика – о физиогномических исследованиях, о поведенческих характеристиках («наблюдать за выражением лица допрашиваемого, когда он слушает, – вот кардинальное правило, исполнение которого скорее приведет к цели, чем иногда длинные допросы»¹), о психофизиологических

реакциях и критике теории врожденного преступника Чезаре Ломброзо.

Материалы и методы исследования

При подготовке материалов настоящей статьи анализировались источники обычного права, нормативные источники права, а также труды авторитетных российских и зарубежных ученых в области судопроизводства и расследования преступлений. Всеобщий диалектический метод позволил обосновать процесс отождествления материальных и идеальных объектов, обусловил выбор системного, деятельностного, функционального и междисциплинарного подходов в изучении личности и совокупности ее свойств и качеств как целостного объекта, а также изучении разнообразных форм взаимодействия одних социальных явлений по отношению к другим. В рамках исследования использовались общенаучные и частнонаучные методы (в том числе историко-правовой и сравнительно-правовой).

Результаты исследования

В настоящее время, реализуя основную цель – разработку научно обоснованных и практико-апробированных рекомендаций по повышению эффективности выявления, расследования, раскрытия и предупреждения преступлений, криминалистическое изучение личности направлено на решение следующих наиболее важных задач:

1. Изучение личностных характеристик для разработки тактических приемов организации расследования и производства отдельных оперативно-разыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий.

2. Изучение внешнего облика носителя криминалистической информации в целях организации и осуществления розыска.

3. Изучение личностных свойств, признаков и состояний в идентификационных целях при исследовании следовой информации.

4. Криминалистическое прогнозирование.

Несмотря на выраженное разнообразие и обширность данных задач, представляется целесообразным по примеру Г. Гросса акцентировать внимание на их тактико-криминалистической сущности, что, однако, не ограничивает область их применения исключительно криминалистической тактикой, поскольку носит комплексный характер, который признается многими авторитетными учеными-криминалистами. Так, профессор В. И. Шиканов, обозначая цель тактической операции как движущую силу волевой деятельности следователя, подчеркивал, что «субъектом (следователем) осознан объект, на который направлена его деятельность, а так-

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики // Юридическая психология и не только... : интернет-портал для криминалистов. URL: <http://yurpsy.com/files/biblio/gross/16.htm> (дата обращения: 20.11.2022).

же то, что он имеет четко сформированное желание достичь определенных результатов» [13, с. 52]. Профессор И. М. Комаров, конструируя тактико-криминалистическую операцию «Собирание, исследование и оценка косвенных доказательств причастности лица к совершению преступления», называет следующие ее цели: «1) собирание, исследование и оценка косвенных доказательств виновности лица в совершении преступления; 2) формирование на основе добытых косвенных доказательств частных систем, отражающих своим содержанием косвенные факты, свидетельствующие о виновности лица в совершении преступления, формы его вины и мотивов; 3) систематизация косвенных фактов относительно факта, подлежащего обязательному установлению в соответствии со статьей 73 УПК РФ» [6, с. 257]. Профессор А. С. Князьков констатирует, что тактические положения изучения личности обвиняемого следует рассматривать с двух позиций. Одна из них связана с решением криминалистических задач следственного действия и получает свое отражение в процессуальной фиксации тех или иных сведений о его личности. Другая заключается в восприятии и оценке информации о личности обвиняемого, которая не может быть зафиксирована в протоколе следственного действия в силу конструкции самого действия, а определяется познавательными методами; данный аспект находит свое отражение в криминалистических целях следственного действия, а сама информация носит ориентирующий характер [5, с. 91].

Таким образом, с учетом комплексного общего тактического характера реализуемых задач, представляется, что преимущественной сферой практической реализации результатов криминалистического изучения личности является криминалистическая тактика, позволяющая реализовать результаты криминалистического изучения личности на биологическом (соматическом), социальном и психологическом уровнях.

Ретроспективный анализ криминалистического изучения личностных характеристик позволяет говорить о его глубоких исторических корнях, сформировавшихся задолго до появления криминалистической науки в начале девятнадцатого столетия – на этапе «донаучного» изучения, который выполняет важную методологическую функцию, поскольку характеризуется зарождением основ имплементации в процесс доказывания личностной информации, изучением поведенческих реакций, осуществлением попыток корреляции характеристик личности и осуществляемой ею деятельности.

Криминалистическое изучение личности во времена Древнего мира было направлено на получение уголовно-релевантной информации об осуществленном деянии, причастности к нему, а также истинности или заведомой ложности передаваемых сведений на основе попыток анализа психофизиологических реакций организма человека на намеренно скрываемые обстоятельства. Так, уже тогда были выявлены и приняты во внимание такие признаки заведомой лжести передаваемой информации, как сухость во рту, изменение ритма пульса (сердцебиения), повышенная потливость, изменение цвета кожных покровов – признаков, которые учитываются и современными специалистами в области инструментального и безинструментального исследования ложных показаний. Результатом таких наблюдений явились донаучные прототипы полиграфа – обнюхивание шаманами и жрецами допрашиваемого с целью выявления запаха пота (Южная Америка, Центральная Азия), измерение пульса тактильным способом во время дачи показаний (Средняя Азия, начал практиковать еще Авиценна), держание во рту риса и фиксация количества выделяемой слюны непосредственно после допросов (Юго-Восточная Азия), фиксация побледнения цвета лица при ответе на прямые вопросы (Древняя Греция), изменения ритма битья в барабан и наступление немотивированных пауз при обдумывании ответов на вопросы (Африка). Фиксировались и иные маркеры «скрываемой причастности» к расследуемому событию, в основе которых лежали житейские наблюдения и внутренние убеждения сведущих лиц, в роли которых выступали служители религиозных культов, представители административных и судебных органов древних обществ. Безусловно, особую роль в «тактических» приемах занимали и различного рода физические воздействия на личность – ордалии (Божий суд, испытания огнем и водой), а также различного рода пытки, основной целью которых было получение признания собственной вины.

Как видим, основным объектом донаучного этапа криминалистического изучения личности явилась биологическая природа человека в виде определенных реакций организма, трактующихся против или в пользу испытуемого. Однако на этом этапе известны и случаи тактико-психологических приемов без применения физического воздействия, основанных на намеренном уклонении причастного лица от предстоящего испытания на честность. Примерами могут служить известные факты: предварительно окрасив ослухом сажой или краской, его помещали в за-

темненное помещение. Подозреваемым нужно было зайти в помещение и погладить осла по хвосту. Перед испытанием предупреждали, что если человек виновен, то осел закричит. Испытание это основывалось на житейской психологии, предполагалось, что если подозреваемый виновен, то руки его останутся чистыми [1, с. 40]. Известны аналогичные случаи и на Мадагаскаре: к расследованию убийства был привлечен «колдун», который изготовил фигуру петуха, обмазанного пеплом, и объявил, что при прикосновении к нему убийца умрет от наложенных чар. Подозреваемые в количестве 30 человек должны были по очереди заходить в помещение и прикасаться к данному предмету, после чего были зафиксированы чистые руки у двоих из испытуемых.

В Китае в руководстве опытного судьи Хуана Люхуна «Полная книга о счастье и благоденствии», увидевшем свет в 1696 г., давались рекомендации к изобличению женщин, обвиняющих мужчин в сексуальном насилии: «Когда женщина, подвергнувшаяся насилию, не может сдерживать своего гнева и кричит, обличая насильника, несколько не заботясь о своей репутации, она говорит правду. Если же она не может смотреть обвиняемому в лицо, стыдится, говорит тихо и сбивчиво – значит, никакого изнасилования не было, и имеет место либо оговор, либо незаконная связь с согласия обеих сторон» [14, р. 429]. Эту же логику можно проследить в тактических приемах, описанных в трудах известного китайского писателя и мудреца Пу Сун-Лина: при разрешении доноса о блуде невестки и свекрови специалист по разрешению уголовных тяжб разложил на земле камни, иголки и палки и предложил женщинам самим наказать блудника. Невестка подняла тяжелые камни, намереваясь без жалости расправиться с человеком, а свекровь брала мелкие камешки, для виду бросая в обвиняемого, что и явилось доказательством ее вины [8, с. 695–697]. Исследователи судебных процессов Китая Циньского периода также особо подчеркивают криминалистическое значение таких личностных характеристик преступников и потерпевших, как гендер, семейное и общественное положение, роль и значение коллектива, рода, семьи, в зависимости от которых решался вопрос об индивидуальной или коллективной ответственности, ее видах и размерах [10].

Долгое время с древних времен до начала научного периода развития криминалистики основными методами криминалистического изучения личности были показания участников уголовного судопроизводства, причем

большое значение уделялось не только доносам потерпевшего и ответам подозреваемого, но и сведениям, сообщенным свидетелями, чье участие (как правило, в количестве не менее трех) являлось основным средством доказывания спорных фактов при отсутствии собственного признания вины. Основными требованиями, предъявляемыми к свидетельским показаниям, были очевидность и непосредственность восприятия юридических фактов и событий, санкции за отказ от свидетельствования фактов, при которых присутствовал свидетель, а также в некоторых случаях – отсутствие личной явной заинтересованности (родственные, свойственные, земляческие отношения).

Истоки криминалистического изучения личности подозреваемого содержатся в Уголовно-судебном уложении «Священной Римской Империи германской нации» (Каролина, 1532 г.): «Если не располагают доказательствами, предписывающими в качестве достаточного основания для допроса под пыткой... то надлежит расследовать, является ли подозреваемый, по слухам, таким отчаянным и легкомысленным человеком, что можно считать его способным совершить преступление, а также не совершил ли сей человек подобного преступления ранее, не посягал ли на сие и не был ли за это осужден. Однако дурная молва должна исходить не от врагов (обвиняемого) и легкомысленных людей, а от людей беспристрастных и добросовестных» [12, с. 135–136]. Как видим, учету подлежало не столько само «процессуальное» положение, сколько его личностные характеристики, среди которых особо заслуживают внимания категории «лицо, от которого можно ожидать преступления» и «добрые свидетели». В целом Каролина представляется достаточно прогрессивным правовым источником позднего германского феодализма, в котором большое внимание уделялось как процессу доказывания в целом, так и значению криминалистически значимых свойств и качеств его участников – так, сформированы основы фиксации и отождествления преступника по признакам внешнего облика и сопутствующих признаков (соматический уровень криминалистического исследования личности), выявление целей и мотивов преступного деяния (психический уровень), положительная общественная характеристика (социальный уровень).

Отечественное криминалистическое исследование допетровских времен также характеризовалось аналогичными тенденциями: широким применением средств и методов физического воздействия на подозреваемых и обвиняемых

(в ряде случаев – и на потерпевших, выступающих доносчиками) в виде вздергивания на дыбу, допросов с «пристрастием» и иных видов пыток, применяемых с целью получения криминалистически значимой информации. Инквизиционный процесс был официально утвержден Положением об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах 1697 г., которым было установлено «вместо судов и очных ставок по челобитью всяких чинов в обидах и в разореньях чинить розыск в брани и в бесчестье или в бою или в увече и во всяких обидах и в разоренье» [11, с. 148], установив полное преимущество собственного признания над немногочисленными существовавшими доказательствами личного характера.

Данная ситуация получила тенденцию к изменению только в начале XVIII в., когда в отдельных случаях стали фиксировать личностную информацию о соматическом состоянии человека посредством врачебного освидетельствования.

Существенный вклад в развитие криминалистического изучения личности внес Петр Радкевич в своем знаменитом труде «Зерцало правосудия», изданном в 1805 г.: определяя направление расследования «от лица» (имея в виду следственную ситуацию, когда установлено лицо, подозревающееся в совершении преступления), он, во-первых, осуществил классификацию личности участников уголовного судопроизводства на лиц говорящих, слушающих и опровергающих; а во-вторых, выявил и подробно описал основные личностные характеристики, имеющие криминалистическое значение. К последним он отнес: имя (честное и нечестное), породу (пол, природа, отечество, возраст), воспитание (каким образом – нежным, в подачке родителей или вольности), состояние (раб, свободный, убогий, низшего состояния или знатного, счастлив или несчастлив), склонность духа (зол, ветрен, весел, прихотлив, скуп, щедр), расположение тела (сановитость, стройность, щегольство в одежде), прилежание (сильное напряжение души к какому-либо делу – например оратор, мастеровой, врач, купец), советы (изобретение способа к действию) [9].

Учитывая отсутствие законодательных основ расследования (Устав уголовного судопроизводства примут еще только через полвека), особенности государственного устройства и реалии того времени, следует признать, что авторами достаточно четко выявлены основные признаки личности, имеющие криминалистическое значение. При этом учету подлежат не

только физические, соматические признаки, преимущественно имеющие значение в то время для опознания преступника, но и остальные личностные характеристики, достаточно полно представляющие и нравственно-психологическую, социально-ролевую природу личности. Среди них нашли отражение также сопутствующие признаки внешнего облика и навыки человека. Примечательно, что в данном сочинении не только выявлена и систематизирована личностная информация, имеющая криминалистическое значение, но и предприняты попытки проследить корреляцию признаков личности с осуществляемой деятельностью и возможными последствиями: так, констатируется, что «разбойничество больше характерно для мужчины, а отравление ядом – для женщины»; выделялись этнические характеристики (например «жид» или «магометянин», «ибо всякая природа имеет особое свойство – иной народ горяч и вероломен, другой – тих, обманчив»), возраст – было разделение на мальчика, юношу, мужа или старика, поскольку «во всякую степень возраста природа различно действует».

Обсуждения и заключения

Таким образом, можно констатировать, что к началу формирования криминалистики как науки существовали разрозненные представления и рекомендации по изучению отдельных личностных характеристик участников уголовного судопроизводства (преимущественно преступника и свидетеля), однако сложились исторические предпосылки, обуславливающие необходимость учета криминалистически значимых свойств и состояний личности и их значимости для процесса расследования преступлений. До научный этап криминалистического изучения личности, несмотря на недостаточную степень научной разработки, позволил решить ряд значимых задач:

- доказал необходимость учета личностной информации в установлении механизма преступного деяния;
- продемонстрировал неизменность корреляции между признаками личности и осуществляемой деятельностью;
- убедил в неизбежности отражения результатов преступной деятельности в идеальной и материальной подструктурах личности;
- подчеркнул необходимость личностного подхода в интерпретации криминалистически значимой информации,
- подтвердил возможности разработки и применения приемов воздействия на участников уголовного судопроизводства с целью повышения результатов расследования;

– обосновал целесообразность дальнейших научных разработок в области криминалистического изучения участников уголовного судопроизводства и мер их практической реализации в борьбе с преступностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бандурка А. М., Бочарова С. П., Землянская Е. В. Юридическая психология : учебник. Харьков : Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2002. 596 с.
2. Варданян А. В. Субъект преступления и личность преступника как междисциплинарные категории уголовно-правовых наук: вопросы соотношения и интеграции // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 2. С. 244–251.
3. Гебгардт А. А. Жертва ятрогенных преступлений: криминалистический аспект // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 1. С. 141–145.
4. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М. : ЛексЭст, 2002. 1088 с.
5. Князьков А. С. Тактико-криминалистические цели и задачи получения и использования информации о личности обвиняемого при производстве следственных действий // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 2-1. С. 89–93.
6. Комаров И. М. Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 437 с.
7. Петрухина О. А., Шурухнов Н. Г. Данные о свойствах личности субъектов противоправной деятельности, мотивах, корреляциях для установления обстоятельств совершения экологических преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 4. С. 128–136.
8. Пу Сун-Лин. Странные истории из кабинета неудачников (Ляо Джай чжи и). Тайоанское дело / пер. с кит., предисл., ст., коммент. акад. В. М. Алексеева ; сост., подгот. текста, послесл. В. Н. Баньковский. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2002. 784 с.
9. Радкевич П. Зерцало правосудия. СПб. : Типография Шнора, 1805. 32 с.
10. Саракаева А. А. Рука закона и тело семейного коллектива. Семья, страх и суд в цинском Китае // Corpus Mundi. 2021. Т. 2, № 2(6). С. 83–119.
11. Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. М. : Проспект, 2000. 473 с.
12. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. З. М. Черниловского. М. : Юрид. лит., 1984. 476 с.
13. Шиканов В. И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск : Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1983. 200 с.
14. Huang L. H. Fuhui quanshu. A Complete Book Concerning Happiness and Benevolence. In Browning, D. S., Green, M. C. & Witte-Jr., J. (Eds.). Sex, Marriage and Family in World Religions. N. Y. : Columbia University Press, 2006. 656 p.

REFERENCES

1. Bandurka A.M., Bocharova S.P., Zemlyanskaya Ye.V. *Yuridicheskaya psikhologiya: Uchebnik* [Legal Psychology: Textbook]. Khar'kov, National. university int. cases Publ., 2002, 596 p. (in Russian)
2. Vardanyan A.V. Sub'yekt prestupleniya i lichnost' prestupnika kak mezhdistsiplinarnyye kategorii ugovovno-pravovykh nauk: voprosy sootnosheniya i integratsii [The subject of the crime and the personality of the offender as interdisciplinary categories of criminal law sciences: issues of correlation and integration. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Journal of Criminology], 2016, vol. 10, no. 2, pp. 244-251. (in Russian)
3. Gebgardt A.A. Zhertva yatrogennykh prestupleniy: kriminalisticheskii aspekt [Victim of iatrogenic crimes: forensic aspect]. *Sibirskiyе ugovovno-protsessual'nyye i kriminalisticheskkiye chteniya* [Siberian criminal procedure and forensic readings], 2018, no. 1, pp.141-145. (in Russian)

4. Gross G. *Rukovodstvo dlya sudebnykh sledovateley kak sistema kriminalistiki* [Guide for forensic investigators as a system of criminalistics]. Moscow, LeksEst Publ., 2002, 1088 p. (in Russian)

5. Knyaz'kov A.S. Taktiko-kriminalisticheskiye tseli i zadachi polucheniya i ispol'zovaniya informatsii o lichnosti obvin'yayemogo pri proizvodstve sledstvennykh deystviy [Tactical and forensic goals and objectives of obtaining and using information about the identity of the accused in the course of investigative actions]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Altai State University], 2010, no. 2-1, pp. 89-93. (in Russian)

6. Komarov I.M. *Problemy teorii i praktiki kriminalisticheskikh operatsiy v dosudebnom proizvodstve: diss. ... dokt. yurid. nauk.* [Problems of the theory and practice of forensic operations in pre-trial proceedings: sci. diss. abstr.]. Moscow, 2003, 437 p. (in Russian)

7. Petrukhina O.A., Shurukhnov N.G. Dannyye o svoystvakh lichnosti sub'yektov protivoppravnoy deyatelnosti, motivakh, korrelyatsiyakh dlya ustanovleniya obstayatelstv soversheniya ekologicheskikh prestupleniy [Data on the personality traits of subjects of illegal activity, motives, correlations to establish the circumstances of the commission of environmental crimes]. *Sibirskiyе ugovovno-protsessual'nyye i kriminalisticheskkiye chteniya* [Siberian Criminal Procedure and Forensic Readings], 2017, no. 4, pp. 128-136. (in Russian)

8. Pu Sun-Lin. *Strannyye istorii iz kabineta neudachnikov (Lyao Dzhay chzhi i). Tayyuan'skoye delo. Per. s kit., predisl., st., komment. akad. V.M. Alekseyeva. Sost., podgot. teksta, poslesl. V.N. Ban'kovskiy* [Strange Stories from the Cabinet of Losers (Liao Zhai Zhi Yi). Tai-yuan case. Per. from Chinese, foreword, art., comments. acad. V.M. Alekseev. Comp., prepared. text, after V.N. Bankovsky]. St. Petersburg, Petersburg Oriental Studies Publ., 2002, 784 p. (in Russian)

9. Radkevich P. *Zertsalo pravosudiya* [Mirror of justice]. St. Petersburg, Shnor printing house Publ., 1805, 32 p. (in Russian)

10. Sarakayeva A.A. Ruka zakona i telo semeynogo kollektiva. Sem'ya, strakh i sud v tsinskom Kitaye [The hand of the law and the body of the family team. Family, fear and judgment in Qing China]. *Corpus Mundi*, 2021, vol. 2, no. 2(6), pp. 83-119. (in Russian)

11. Titov Yu.P. *Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava Ros-sii* [Reader on the history of the state and law of Russia]. Moscow, Prospekt Publ., 2000, 473 p. (in Russian)

12. *Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava zarubezhnykh stran. Pod red. Z.M. Chernilovskogo* [Reader on the history of the state and the law of foreign countries. Ed. Z.M. Chernilovsky]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1984, 476 p. (in Russian)

13. Shikanov V.I. *Teoreticheskkiye osnovy takticheskikh operatsiy v rassledovanii prestupleniy* [Theoretical foundations of tactical operations in the investigation of crimes]. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 1983, 200 p. (in Russian)

14. Huang L.H. Fuhui quanshu. A Complete Book Concerning Happiness and Benevolence. In Browning, D.S., Green, M.C. & Witte-Jr., J. (Eds.). Sex, Marriage and Family in World Religions. N.Y., Columbia University Press, 2006, 656 p.

Статья поступила в редакцию 22.11.2022; одобрена после рецензирования 01.12.2022; принята к публикации 08.02.2023

Received on 22.11.2022; approved on 01.12.2022; accepted for publication on 08.02.2023

Фойгель Елена Игоревна – кандидат юридических наук, доцент, директор, Институт юстиции, Байкальский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11). ORCID: 0000-0003-3892-817, ResearcherID: 9043-2016, e-mail: foiguelena@gmail.com.

Foygel Elena Igorevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Director, Institute of Justice, Baikal State University (11, Lenin st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-3892-817, ResearcherID: 9043-2016, e-mail: foiguelena@gmail.com.